

Время проблем. Время надежд

Долгосрочные тенденции, текущее состояние
и перспективы российской экономики

© Ханин Г. И., Фомин Д. А.

© Khanin G., Fomin D.

Время проблем. Время надежд.

Долгосрочные тенденции, текущее состояние и перспективы российской экономики

Time of Problems. Time of Hopes.

Long-time Tendencies, Contemporary Situation and Perspectives of Russian Economy

Аннотация. В статье представлен системный анализ причин и характера экономического кризиса в современной России. Авторы убеждены, что он имеет глубокие исторические корни, проявившиеся в первую очередь в деградации человеческого капитала, вследствие войн и волн эмиграции в XX — начале XXI века. Именно поэтому нынешний кризис носит не конъюнктурный, а системный характер. Намечены пути выхода из кризиса. Предлагаются три варианта возможных сценариев: оптимистический, инерционный и пессимистический.

Annotation. The article is devoted to analyze the causes and the character of the economic crisis in modern Russia. The authors are sure that this crisis has some deep historical origins, connected with the process of the human capital degradation as a result of wars and emigration waves, which took place in the 20th — beginning of the 21st century. This fact explains why the contemporary crisis has not conjunctural but systematic character. The ways to meet the crisis are proposed. The authors discuss the three possible scenarios: the optimistic, the inertial and the pessimistic ones.

Ключевые слова. Экономика, современная Россия, экономический кризис, политический кризис, человеческий капитал, сценарии выхода из кризиса, история России XX — начала XXI века, экономическая статистика, альтернативная статистика.

Key words. Economy, modern Russia, economic crisis, political crisis, human capital, scenarios to meet the crisis, Russian history of the 20th — beginning of the 21st century, economical statistics, alternative statistics.

Период острого экономического кризиса, какой сейчас переживает Россия, самое благоприятное и насущно необходимое время для разговора не только о текущем положении, но и, прежде всего, о долгосрочных тенденциях и их причинах. Долгосрочные тенденции мы исследовали давно, особенно подробно применительно к советскому и первому постсоветскому периоду, но также и к отдельным периодам дореволюционной российской экономики и периоду нэпа [1]. Это дает нам право на экономические обобщения существующих тенденций.

ХАНИН Гирш Ицъкович — профессор Сибирского института управления РАНХ и ГС (г. Новосибирск) и Новосибирского государственного технического университета, доктор экономических наук.
ФОМИН Дмитрий Александрович — доцент Новосибирского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

Для советского и постсоветского периодов очень важно было отразить реальные показатели экономического развития, выявить их отличие от грубо искаженных официальной статистикой макроэкономических показателей. Один из нас занимался альтернативными расчетами советской макроэкономической статистики с начала 1970-х годов и обнародовал их методы и результаты в период перестройки в ряде статей и отдельной книге [2]. С 1996 года мы с рядом других авторов исследовали искажения в российской статистике, а также дали альтернативные оценки по широкому кругу показателей многих отраслей российской экономики с 1992-го по 2012 год [3]. Полученные нами оценки значительно отличались от официальных данных, преимущественно в сторону понижения, но нередко и в сторону повышения. Особенно значительные отличия наблюдались применительно к объему и динамике основных фондов. Так, восстановительная стоимость основных фондов к концу 2000 года отличалась от официальной стоимости более чем в 8 раз [4]. Это коренным образом меняло такие ключевые показатели экономики, как ее рентабельность, и динамику основных фондов.

Стремясь как можно полнее понять состояние экономики и общества в СССР и России, мы еще с конца 1980-х годов занялись оценками эффективности экономической науки [5]. Впоследствии эти исследования охватили также и высшее образование [6]. Наши исследования позволили выявить глубочайший кризис в интеллектуальной сфере российского общества.

Текущее экономическое положение (конец 2014-го — первые месяцы 2015 года)

Экономический кризис, вопреки утверждениям российских руководителей, основанным на данных Росстата, по нашим оценкам динамики ВВП, длится уже четыре года [7]. Это обстоятельство необходимо особо отметить для выявления глубины кризиса и его объяснения прежде всего внутренними факторами. Экономические и политические события второй половины 2014 года (значительное падение мировых цен на нефть, западные санкции и российские контрсанкции, общее обострение отношений России с Западом в связи событиями на Украине) лишь заметно обострили его.

Начнем наш анализ с текущего положения российской экономики по состоянию на середину июня, чтобы от него перейти к долгосрочным экономическим причинам нынешнего экономического кризиса. Хотим оговориться, что из-за неполноты и опоздания данных некоторые наши оценки носят примерный и предварительный характер. К тому же многие данные официальной статистики носят ошибочный характер и не позволяют судить о том, что происходит в экономике. Поэтому в работе в специально оговоренных случаях мы опирались на собственные расчеты ряда важных макроэкономических и отраслевых показателей (подробности расчетов из-за экономии места мы опускаем). Кроме того,

для анализа текущей ситуации в отдельных отраслях экономики мы использовали гораздо более достоверные и более оперативные сведения периодической печати.

Динамика ВВП в первом квартале 2015 года

Нами был произведен расчет динамики ВВП за первый квартал 2015 года двумя способами: по произведенному и использованному ВВП. При этом использовались данные Росстата о выпуске товаров, о расходах консолидированного бюджета РФ, внешней торговле РФ, а также многочисленные сообщения деловой прессы о развитии отраслей сферы платных услуг, значительно отличающиеся в сторону снижения от данных Росстата. В значительной части платных услуг населению преобладают мелкие предприятия и теневой сектор экономики, информация о которых либо вообще не поступает в статистические органы, либо поступает с огромными искажениями, которые далеко не полностью и своевременно корректируется Росстатом.

Из-за ограниченности места приведем конечные результаты нашего расчета. В первом квартале текущего года по сравнению с соответствующим периодом 2014 года произошло снижение произведенного ВВП на 2,6 процента и использованного — на 5,1 процента. Разница между двумя оценками объясняется преимущественно различными весами компонентов в обоих расчетах. Падение может показаться весьма умеренным, особенно по созданному ВВП, если судить о размере кризиса только по началу 2015 года, без учета предшествующих лет, и последующего его развития в 2015-м. Текущие данные о состоянии экономики РФ в апреле—мае 2015 года позволяют сделать вывод, что падение ВВП за второй квартал и за первое полугодие будет более сильным, чем за первый квартал, несмотря на улучшение внешних условий, из-за влияния долгосрочных факторов. Поэтому нет никаких оснований для поспешных выводов о затухании кризиса — пока он только углубляется, и не видно, почему он должен затухать.

Совокупное падение ВВП за все годы кризиса, включая 2015 год, может составить при наихудшем сценарии 12—14 процентов, в том числе 6—8 процентов в 2015 году. А это уже достаточно глубокий и продолжительный кризис для второй половины XX — начала XXI века. Однако самое главное состоит в том, что кризис, вероятнее всего, не ограничится 2015 годом.

Отраслевые проявления экономического кризиса

При рассмотрении отраслевых особенностей проявления кризиса необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, текущий кризис возник в финансово-валютной сфере и повлиял прежде всего на уровень жизни населения и его доходы. Поэтому быстрее всего он поразили сферу платных услуг, раздувшуюся в предыдущий период в силу чрезмерных доходов значительной части населения в период высоких мировых цен на нефть. Это, прежде всего, розничная торговля, обще-

ственное питание, а также рынок платных рыночных услуг (туризм, индустрия красоты и здоровья, массовые и зрелищные мероприятия и т. д.). И конечно же, банковский сектор, который с помощью кредитов обслуживал это потребление. Значительно меньше пока оказалась поражена сфера производства товаров и сфера государственных бюджетных расходов.

Во-вторых, острая фаза кризиса пришлась на декабрь 2014-го и январь 2015 года, и уже затем постепенно кризис распространился с валютно-финансовой сферы на всю экономику. Так как многие российские отрасли имеют длительный производственный цикл и ярко выраженную сезонность, воздействие кризиса имеет пролонгированный характер. Это необходимо учитывать применительно к таким сферам, как ряд отраслей промышленности, сельское хозяйство, строительство, туризм, пассажирские перевозки. Поэтому в полной мере экономика испытает на себе кризисное воздействие только к концу текущего года.

Рассмотрим особенности протекания кризиса в наиболее важных отраслях российской экономики. Промышленное производство, вопреки официальным рассуждениям о благоприятном воздействии санкций и обесцениванию рубля, переживает кризис. Даже по официальным данным Росстата, спад промышленного производства за пять месяцев текущего года составил 2,3 процента; падение в апреле зафиксировано на уровне 4,5 процента, а в мае — на уровне 5,5. Разумеется, это не предел.

Возможности импортозамещения, вопреки многочисленным заявлениям, в настоящее время минимальны. По нашим расчетам, промышленное производство в целом достигло пика своих возможностей к 2008 году. Эти возможности определялись уровнем максимальной загрузки мощностей, доставшихся от советской промышленной системы. Дальнейший рост производства был возможен только за счет создания новых производств и подготовки квалифицированной рабочей силы. Но этого за последние годы сделано не было. Текущий спад инвестиционной активности еще больше обостряет проблему промышленного потенциала и закономерно предопределяет дальнейшее сокращение производства промышленной продукции.

К настоящему времени кризисные явления внешне мало затронули сельское хозяйство. Посевные площади текущего года примерно соответствуют уровню прошлого года. Но в этом году сев проходил исключительно трудно: начался намного раньше прошлогоднего, закончился позже. И дело не только в трудных климатических условиях: не хватало сельскохозяйственной техники, финансовых ресурсов хозяйств, кредитов и субсидий государства, которые доводились до хозяйств с огромным опозданием. Для обеспечения сева пришлось резко ограничить закупки новой сельскохозяйственной техники и автомобилей, минеральных удобрений и гербицидов. Приведем данные Росстата об индексах поставок средств производства для сельского хозяйства. За четыре месяца текущего года, по сравнению с соответствующим пери-

одом 2014-го, по отдельным видам продукции поставки в процентах (первая цифра — январь—апрель, вторая — только апрель) составили: тракторы для сельского и лесного хозяйства — 58,2 и 48,0; зерноуборочные комбайны — 74,5 и 74,0; минеральные удобрения — 95,7 и 99,3; гербициды — 99,2 и 70,6.

Обращает на себя внимание резкое ухудшение материального обеспечения сельского хозяйства в апреле. Этот огромный спад в материальном обеспечении сельского хозяйства не может не сказаться на уходе за сельскохозяйственными культурами и уборке урожая 2015 года.

Вместе с тем посевная кампания показала, что все разговоры об импортозамещении в растениеводстве являются не более чем разговорами. Стоит отметить, что, по данным Росстата, посевные площади в 2014 году во всех категориях хозяйств составили 78,5 миллиона гектаров, а в 1990-м сев осуществлялся на площади 117,7 миллиона гектаров. Таким образом, сокращение посевных площадей за годы реформ составило чуть менее 40 миллионов гектаров, и возможности возвращения земель в хозяйственный оборот в настоящее время отсутствуют из-за нехватки сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, семян. Тем не менее влияние кризиса скажется на отрасли в самое ближайшее время. Это влияние проявляется в недоступности кредитов для выполнения сезонных работ, росте стоимости импортной техники и эксплуатационных расходов, гербицидов, минеральных удобрений. С учетом этих обстоятельств можно предположить, что в этом году произойдет спад аграрного производства, хотя и в значительно меньшем размере, чем в отраслях промышленности и тем более — сферы услуг.

В строительстве, которое, как и сельское хозяйство, имеет длительный производственный цикл, также пока не в полной степени проявились кризисные явления. По данным Росстата, за пять месяцев текущего года объем строительно-монтажных работ сократился на 6,1 процента по сравнению с уровнем прошлого года. Однако натуральные данные о выпуске важнейших строительных материалов опровергают данные Росстата. Приведем по первым пяти месяцам текущего года динамику производства цемента к соответствующему периоду 2014-го: -7,2; +3,6; -8,6; -15,9; -11,3. Всего же за пять месяцев производство цемента сократилось на 9 процентов по сравнению с прошлым годом. Данные о последних двух месяцах, вне всякого сомнения, говорят об огромном сокращении производства в строительстве.

Долгосрочный фактор, который определяет будущее отрасли, — это сокращение спроса на продукцию из-за сильнейшего уменьшения финансовых ресурсов у инвесторов. Спросовые ограничения приведут к тому, что по итогам года скорее всего отрасль потеряет не менее 20—30 процентов своих объемов.

Вне всякого сомнения, одной из самых пострадавших от кризиса отраслей к настоящему времени является торговля и рынок платных

услуг. Розничная торговля, по нашим оценкам, за первые пять месяцев текущего года (с учетом теневого сектора) потеряла не менее 12 процентов своего товарооборота в сравнении с уровнем прошлого года. Еще больший спад наблюдается во внешней торговле. По итогам четырех месяцев 2015 года экспорт сократился на 29,3 процента по сравнению с уровнем 2014-го, а импорт упал на 38,3 процента. При этом если по экспорту сокращение произошло преимущественно за счет снижения мировых цен, особенно на топливо, то по импорту произошло зачастую просто катастрофическое снижение импорта в натуральном выражении из-за его дороговизны после девальвации рубля. Например, импорт машин и оборудования, который обеспечивает 60–70 процентов внутреннего спроса и более, сократился более чем на 50 процентов. Это тяжелейшим образом скажется на инвестициях уже в нынешнем году. Примерно такое же сокращение произошло по многим потребительским товарам, что отразилось на объеме розничной торговли.

Рынок платных услуг в рассматриваемый период сократился, по нашим оценкам, примерно на 20–30 процентов вопреки незначительному сокращению, которое показывает Росстат. Официальная статистика при построении динамических рядов ориентируется на крупные предприятия, которые в сфере услуг имеются в небольшом количестве. Что же касается услуг, предоставляемых за счет бюджетных средств, то их объем пока не сократился существенно, но уменьшится в ближайшие месяцы в результате осуществленного сокращения многих бюджетных расходов. Относительная стабильность в бюджетной сфере сохранится до тех пор, пока не будут израсходованы государственные бюджетные запасы.

Финансы, цены и уровень жизни населения

Ухудшение экономического состояния неминуемо сказывается на важнейших аспектах жизни государства и общества. Начиная с 2013 года наблюдается кризисное состояние бюджетной государственной системы. По предварительным данным Министерства финансов РФ, в 2014 году федеральный бюджет исполнен с дефицитом в 323 миллиарда рублей, а консолидированные бюджеты субъектов РФ (в которые входят государственные бюджеты регионов и входящих в их состав муниципальных образований) имели дефицит 447,8 миллиарда рублей. Общий же дефицит бюджетной системы, включая бюджеты государственных и территориальных внебюджетных фондов, по итогам года достиг 844,9 миллиарда рублей (1,2 процента российского годового ВВП) [8. С. 119–121].

Прошлый, 2014 год с дефицитом бюджета закончили 74 региона, лишь в 9 регионах был профицит. В свое время региональные власти не поняли тяжести наступившего кризиса, посчитав возникшие финансовые трудности временными. Поэтому, вместо того чтобы корректировать бюджеты, приводить расходы в соответствие уменьшающимся доходам, регионы с целью покрытия дефицита бюджетов стали прибе-

гать к коммерческим займам. В результате в ближайшие несколько лет от 3 до 6 процентов своих доходов регионы будут тратить на обслуживание ранее взятых кредитов.

В новом, 2015 году ситуация в бюджетном секторе еще более ухудшилась. По состоянию на начало мая совокупный дефицит бюджетной системы достиг 826,9 миллиарда рублей, что составляет около 3 процентов произведенного за эти месяцы российского ВВП [9]. То есть вся российская бюджетная система является дефицитной, крайне разбалансированной по своим доходам и расходам.

Однако пока ситуация в этой сфере не является критической. Наличие «подушки безопасности» в виде бюджетных резервов позволяет пока преодолевать многие финансовые трудности предприятий. Но эти возможности не бесконечны. На начало июня 2015 года размер средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния достиг 151,9 миллиарда долларов. Годом ранее эта величина составляла 175,3 миллиарда долларов. Стоит отметить, что на борьбу с прошлым кризисом из фондов было использовано из резервных фондов в 2008—2009 годах 103 миллиарда долларов [10]. А прошлый кризис был в долгосрочном порядке более мягким и не носил столь системного характера, как современный.

Помимо сокращения бюджетных запасов, происходит стремительное сокращение золотовалютных резервов Центрального банка. С начала 2014-го по июнь 2015 года их величина снизилась с 510,5 до 356 миллиардов долларов [11]. Большая часть израсходованных средств была использована в качестве интервенций на валютном рынке для поддержки российского рубля. Если оценивать валютную политику ЦБ с точки зрения поддержания курса рубля, то придется признать, что эти средства были потрачены в чрезмерном количестве. Ведь в конечном итоге Центральный банк лишился почти трети своих резервов, а курс рубля все равно снизился практически более чем в 1,5 раза. Вместе с тем снижение золотовалютных запасов было обусловлено огромным бегством капиталов из России в результате экономических и политических рисков (они выразились в падении суверенного рейтинга России).

Повышение валютного курса в конце 2014-го и начале 2015 года имело катастрофические последствия для потребительского рынка и уровня жизни населения. Эти последствия были не только катастрофическими, но и во многом неожиданными для руководителей государства, многих представителей экономической науки и большей части населения.

При обсуждении последствий санкций для российской экономики многие участники дискуссии исходили из того, что, по официальным данным, российский потребительский рынок формируется на 57 процентов за счет собственного производства и, соответственно, на 43 процента за счет импорта [12]. Между тем повышение стоимости иностранной валюты повлекло за собой рост цен практически на все товары, независимо от места их производства. Это явление имеет довольно

простое объяснение — которое, тем не менее, никто не удосужился дать. Дело в том, что значительная часть продукции, формально произведенная в России, изготовлена из импортного сырья, материалов и комплектующих. С учетом промежуточной продукции, по нашим расчетам, доля импорта на потребительском рынке составляет 68,3 процента от общей товарной массы [13].

Еще одна причина, по которой происходит рост внутренних цен при изменении валютного курса, заключается в открытости российского рынка. Снижение стоимости рубля улучшает внешнеторговые перспективы российских компаний, экспорт для них является альтернативным каналом реализации продукции. Динамика внутренних российских цен практически полностью определяется внешними ценами и валютным курсом. Ни о какой свободе ценообразования и независимости внутренних цен от мировых в условиях открытости российских границ не может быть и речи. Сочетание экономического кризиса и роста цен — это редчайшее явление в мировой практике, связанное с системным характером кризиса (как это имело место и в 1990-е годы).

Из других проявлений кризиса отметим огромный размер экспорта капитала (154,1 миллиарда долларов только в 2014 году, по данным платежного баланса Центрального банка РФ). Убыточной с учетом восстановительной стоимости основных фондов является практически вся нефинансовая экономика.

С начала 2015 года кризис охватил и банковскую отрасль. За первый квартал этого года объем кредитов, выданных населению, сократился на 43 процента в реальном выражении по сравнению с соответствующим периодом 2014 года [14. С. 5]. Примерно такое же сокращение произошло в кредитовании предпринимательского сектора экономики. Это явление не может не сказаться негативно на финансовом положении предприятий, и особенно на инвестициях. В конце текущего года можно ожидать более глубокое сокращение объема капиталовложений из-за нехватки импортного инвестиционного оборудования и повышенных бюджетных расходов на оборону.

Наиболее важными социальными последствиями кризиса стали сокращение реальных доходов населения, примерно на 10–12 процентов, и рост розничных цен — не менее чем на 20 процентов в годовом исчислении (любой потребитель легко обнаружит заниженность индекса потребительских цен Росстата). Совсем неочевидно декларируемое властями малое сокращение занятости. Оно пока проявляется в сокращении занятости мигрантов, неоплачиваемых отпусках, изменении продолжительности рабочей недели, задержках выплаты заработной платы. Возможно, сокращение занятости больше всего затронуло теневой сектор. Видимо, со второго квартала оно ускорится в связи с сокращением доходов бюджетов и ухудшением финансового положения предприятий. Ухудшение уровня жизни не сопровождается ростом капиталовложений, они сокращаются еще быстрее, о чем говорит сокращение импорта машин и оборудования, строительных работ.

По своему масштабу кризис напоминает первые месяцы кризиса 2008 года: он слабее в отношении реального сектора экономики, но примерно такой же по многим финансовым показателям. Некоторая стабилизация и даже улучшение финансовых показателей в марте—апреле 2015 года не должны успокаивать: они носили временный и конъюнктурный характер, были чем-то вроде ремиссии в длительной болезни. Улучшение было вызвано, прежде всего, ростом мировых цен на нефть марки *Brent* с 45 долларов за баррель в феврале до 65-ти в начале 2015 года с соответствующим кумулятивным улучшением множества других экономических показателей. Но нет никакой уверенности, зная долговременную тенденцию, что этот рост окажется длительным и не сменится новым падением — например в связи с замедлением роста китайской экономики и возможной отменой нефтяных санкций в отношении Ирана. Наиболее же очевидный положительный факт для населения — резкое сокращение темпов инфляции — объясняется трудностями сбыта продукции. Вместе с тем март можно считать завершением наиболее драматического периода кризиса, вызванного паническим настроением населения, власти и предпринимательства в декабре—январе.

С точки зрения среднесрочных перспектив экономики наиболее опасными проявлениями кризиса являются огромное сокращение внешней торговли, золотовалютных и финансовых резервов, а в долгосрочной перспективе — сокращение импорта машин и оборудования. В 2008 году кризис удалось преодолеть (точнее, отложить его полномасштабное развертывание) в связи с ростом нефтяных цен. Однако теперь это маловероятно. Наиболее сложное положение сложится в 2016—2017 годах после исчерпания государственных валютных и финансовых резервов.

Долгосрочные причины кризиса

При объяснении причин кризиса важно отойти от широко распространенных облегченных объяснений конъюнктурного характера, связывающих его с событиями последнего времени, в лучшем случае — постсоветского периода. Истинные причины кризиса определены фундаментальными явлениями истории России и российской экономики последнего века.

В качестве первой причины назовем колоссальные потери человеческого капитала в течение XX и в начале XXI века. Они начались с Русско-японской войны и революции 1905 года. Речь идет не только о значительных прямых потерях, но и потерях косвенных, в частности связанных с последовавшей после революции массовой эмиграцией русского, украинского, литовского населения, в основном в США.

Особенно значительной была еврейская эмиграция после погромов в ходе революции 1905 года. Из России в США эмигрировало в тот период 1,5 миллиона человек. Об огромных негативных для России последствиях этой эмиграции говорит тот факт, что еврейские выходцы из России

и их потомки получили 30 нобелевских премий [15. С. 20, 22.]. Мы специально останавливаемся на этом факте в силу его малой известности в России и чтобы обратить внимание на продолжительность потерь человеческого капитала в нашей стране.

Далее последовали еще более масштабные и более документированные потери в ходе Первой мировой и Гражданской войн, унесших в общей сложности не менее 10 миллионов жизней в результате военных действий, голода и болезней, «красного» и «белого террора». В эмиграцию периода Гражданской войны ушло около 2 миллионов человек, среди которых было немало выдающихся деятелей науки, техники и культуры.

Голод 1921 года унес несколько миллионов жизней. Далее последовали коллективизация и неразрывно связанный с ней голод 1932—1933 годов, который сократил население страны в общей сложности еще не менее чем на 5 миллионов жизней. К этому же периоду относятся массовые репрессии против старой интеллигенции, репрессии 1937—1938 годов, также унесшие миллионы жизней, не говоря уже об исковерканных судьбах и созданной в обществе атмосфере страха. Противодействующим фактором в отношении человеческого капитала в этот период явились огромные усилия по развитию образования и науки, выпуску большими тиражами художественной, научной и научно-популярной литературы, повышенный интерес к знаниям и культуре, что выражалось в переполненных библиотеках, значительном спросе на все проявления художественного творчества.

Великая Отечественная война унесла около 30 миллионов жизней советских людей на полях сражений, в немецком плену, на территориях фашистской оккупации, от голода и болезней. Далее последовал голод 1947 года, унесший не менее 1 миллиона жизней. Следует принять во внимание и послевоенное невозвращенчество части военнопленных и недовольных Советской властью граждан, проживавших на ранее оккупированных фашистами советских территориях. Отметим также менее известное негативное влияние антисемитской кампании 1948—1953 годов, в результате которой были репрессированы и подверглись другим видам преследования многие десятки тысяч талантливых деятелей советской интеллигенции еврейского происхождения, внесших значительный вклад в развитие культуры, науки, техники и экономики [16].

Одновременно происходил отрицательный отбор интеллигенции среди других национальностей, в том числе среди талантливых хозяйственников «сталинского набора». Затем последовала вызванная дискриминацией по национальному признаку еврейская эмиграция конца 1970-х и 1990-х. Ее результатом стало становление Израиля как крупного центра науки и техники. В 1990-е годы произошла почти полная эмиграция немецкого населения, тоже внесшего немалый вклад в развитие и СССР, и России. В наиболее близкой нам теме эмиграции экономистов выделим Игоря Бирмана, проделавшего уже в эмиграции глубочайший по качеству анализ состояния советской экономики, превосходящий

все сделанное в этой области американскими советологами. Эмиграция 1990-х — начала 2000-х годов лишила страну большого количества выдающихся ученых. В качестве примера опять же отметим, что большинство лауреатов Нобелевской премии и премии Филдса, других почетных научных премий российского происхождения проживают в настоящее время за границей. В целом в относительном выражении человеческие потери России в XX—XXI веках можно сравнить только с потерями Парагвая в 1870-е годы и Камбоджи в 1980-е, от которых эти страны не оправились до сих пор.

Вторая причина — ошибочно избранный путь реформирования российской экономики в начале 1990-х годов. По географическим, историческим, институциональным и психологическим причинам попытка форсированного перехода страны к капитализму была обречена. На ее утопичность уже в 1990-е годы указывал даже яростный противник коммунизма, лидер движения «Солидарность» Лех Валенса, сравнивавший ее с попыткой из ухи сделать аквариум. Правда, писал он это применительно к Польше, где предпосылок перехода к капитализму было несравненно больше, чем в СССР. Говорить на эту тему можно практически бесконечно [17].

Третья причина — длительный период, упрощенно говоря, дуракаваляния, продолжавшийся с середины 1970-х. Речь идет о минимизации трудовых и интеллектуальных усилий всеми слоями советского общества и подавляющим большинством ее граждан в период застоя, в отличие от их мобилизации в 1930—1960-е годы. В этот период отсеивались наиболее сильные хозяйственники и ученые в пользу мафиозных групп номенклатуры. Наследие этого периода ощущается до сих пор. Бурная энергия, проявленная в 1990-е годы почти чудом сохранившимися талантливыми и энергичными людьми в связи с новыми представившимися возможностями предпринимательства и обогащения, коснулась небольшой, наиболее активной части общества, причем зачастую их деятельность осуществлялась в разрушительных и даже преступных целях. В постсоветский период укрепление человеческого потенциала происходило преимущественно за счет технических и управленческих специалистов из западных стран, а для выполнения малоквалифицированных работ привлекались трудовые мигранты (в основном нелегальные) из стран бывшего СССР.

В результате перечисленных трех причин в России в настоящее время сложилось как минимум четыре «уродика»: государство, общество, предпринимательство (в меньшей степени), большая часть экономической науки.

Наибольшим «уродиком» является государство. Речь идет обо всех его звеньях: центральном и местном, исполнительной, законодательной и судебной власти. Для них характерны предельно высокий уровень коррупции и вопиющая некомпетентность большинства государственных служащих. Россия занимает, по международным оценкам, 142-е место по уровню коррупции рядом с африканскими странами (причем некоторые из последних находятся впереди России). Очень низкое место

занимает Россия и по общему показателю качества государственного управления. Удручает тот факт, что на высшие государственные должности и в качестве губернаторов назначаются лица, в своей предыдущей деятельности ничем положительным себя не проявившие, а нередко и прямо замешанные в коррупции и административных провалах. Разоблачения их деятельности в СМИ игнорируются, пока провалы не принимают запредельные размеры даже для нынешней власти, или необходимо продемонстрировать борьбу с коррупцией, или освободить место для другого «хорошего» человека.

В качестве примера вопиющей неэффективности государства отметим наиболее близкую нам тему — качество официальной государственной статистики. Стыдно даже в силу очевидности объяснять, что так же, как невозможно управлять кораблем без достоверных карт, так и государством невозможно управлять без качественной статистики. Но кого озаботил вопрос качества статистики? Ни Президента РФ, ни главу правительства, ни министров экономического блока, ни Государственную Думу, ни Счетную палату. Наши попытки привлечь внимание к этому вопросу окончились ничем. Качество нашей статистики приходится объяснять Президенту РФ, например, во время пресс-конференции простому российскому фермеру — выходцу из Великобритании.

Другой столь же очевидный пример — использование благоприятной внешнеторговой конъюнктуры. В 2000-е годы в связи с фантастически высокими мировыми ценами на нефть у России появился шанс для модернизации экономики, который выпадает очень редко. Однако этот шанс был использован неудовлетворительно — точно так же, как СССР упустил колоссальные возможности в 1970-е годы.

Общество, слегка пробудившись в период перестройки и в первые годы постсоветского периода, вновь погрузилось в глубокий сон после расстрела «Белого дома» в 1993 году и фальсификации результатов президентских выборов в 1996-м. К этому добавились многолетняя дебилизация населения телевизионными и другими средствами массовой информации, катастрофический упадок образования, а также потребительская эйфория 2000-х годов, убедившая многих малообразованных людей, что «все в шоколаде». Политические партии и многие другие общественные организации использовали политическую деятельность чаще всего для решения корыстных интересов своего аппарата и руководителей. Потому они потеряли авторитет среди населения и отвратили его от участия в политической жизни.

Пожалуй, наименьшим «уродиком» оказалось предпринимательство — и только по одной простой причине: оно занималось реальной деятельностью. Конечно, великих дел оно не совершило, не нашлось российских Фордов и Рокфеллеров, а число мошенников и бездарных собственников оказалось огромным. Но появилось и немало успешных предпринимателей. И не только в посреднической сфере и в области обслуживания населения. Наши исследования позволили выявить предпринимателей, которые, начав с нуля, создали крупные компа-

нии. В некоторых отраслях они сумели добиться полного импортозамещения, причем задолго до того, как данный лозунг был выброшен властью [18].

Немалых успехов в модернизации своих отраслей добились предприниматели и на приватизированных предприятиях — например в угольной промышленности. Здесь производительность труда за постсоветский период выросла в 2,7 раза, хотя цена этого роста оказалась очень высокой — в виде многочисленных человеческих жертв из-за пренебрежения мерами охраны труда. И это при том, что в целом по промышленности производительность труда, по нашим расчетам, так и не достигла (пусть и незначительно) уровня 1987 года. Это, конечно же, очень скромный результат 25-летнего реформирования российской экономики. К тому же результат был достигнут при значительном сокращении объема производства, то есть преимущественно самым дешевым путем закрытия множества предприятий вместо их реконструкции, которая теперь уже окончательно невозможна.

Встает вопрос: каким образом при снижении производительности труда, по сравнению с советским периодом, большинство легального населения РФ имеет большие реальные доходы, чем в поздний советский период? Ответ очевиден: в 3 раза более высокие мировые цены на нефть, примерно в 5 раз более низкая доля военных расходов, намного более низкая доля вложений в накопление основных фондов, значительно меньшая помощь союзникам в мире и другим республикам СССР, использование труда огромного количества (не менее 10–12 миллионов человек) нелегальных иммигрантов с минимальной оплатой труда, почти полным отсутствием социальных гарантий и минимально пригодного жилья.

Кажущиеся огромные успехи торговли и общественного питания в обеспечении разнообразия товаров и культуры обслуживания достигнуты ценой огромных издержек, что отражается в небывалой величине торговой маржи.

При огромных препятствиях со стороны власти, отсутствии необходимых социальных предпосылок и собственных пороках российское предпринимательство не сумело добиться крупных экономических результатов, которые позволили бы ему завоевать авторитет среди населения и стать самостоятельной влиятельной общественной силой, что было характерно для западноевропейской и североамериканской буржуазии в XIX веке. Вместе с тем, государственный сектор промышленности также является крайне неэффективным вследствие неумелого управления им со стороны государства.

Российская экономическая наука в целом (в отличие от отдельных достойных ее представителей) потеряла даже тот невысокий авторитет, который она имела в последний советский период. Причины деградации российской экономической науки нами подробно рассмотрены ранее. В качестве наиболее наглядного примера деградации российской экономической науки в постсоветский период отметим ее равнодушие к качеству экономической информации. А ведь цифры — это хлеб эко-

номиста. Оказалось гораздо проще бездумно пользоваться готовыми данными Росстата, чем пытаться их проверить или рассчитать альтернативные оценки. Экономисты-теоретики не затруднили себя также весьма утомительным анализом конкретной деятельности российских предпринимателей. Поэтому рекомендации экономистов со скептицизмом воспринимаются общественностью и приносят мало пользы властям. Последние ориентируются на приближенных к ним экономистов, мало интересующихся мнениями оппозиционных ученых — хотя среди них немало талантливых исследователей.

Только вследствие всех этих причин падение цен на нефть и санкции оказались столь болезненными. Не надо искать в падении цен на нефть внешние враждебные причины. Цены на сырье были чрезвычайно завышенными, это был подарок судьбы, которым очень плохо воспользовались в 2000-е годы. В самом деле, в начале 1970-х цена нефти равнялась 2 долларам за баррель. С тех пор экспортные цены на все товары выросли в 6—7 раз. При всем изменении географических и геологических условий добычи издержки вряд ли могли вырасти в десятки раз. Так что установившийся с середины 2000-х годов уровень цен на нефть более 100 долларов за баррель был фантастически завышен, а значительное падение цен было неизбежным. Более того, завышенным может оказаться даже уровень в 60 долларов за баррель.

Российское предпринимательство не сумело добиться крупных экономических результатов, которые позволили бы ему завоевать авторитет среди населения и стать самостоятельной влиятельной общественной силой. Вместе с тем государственный сектор промышленности также является крайне неэффективным вследствие неумелого управления им со стороны государства.

Российская экономика, как и советская в 1970-е годы, не сумела воспользоваться уникальным шансом появления сверхвысоких цен на нефть для своей модернизации. Несмотря на все призывы государства, из-за слабости российского предпринимательства и других перечисленных причин так и не были созданы диверсифицированная экономика и развитая кредитно-банковская система. Созданные в постсоветский период рыночные кредитные институты оказались маломощными и в подавляющем большинстве малоэффективными. При каждом экономическом кризисе многие из них приходится спасать государству. Разумеется, российские кредитные институты в настоя-

щее время не столь дики и абсурдны или даже преступны, как в 1990-е годы; в своем большинстве они просто плохи. Удивляться этому не приходится: крайне неблагоприятная внешняя среда (какова экономика — таковы и банки) и ничтожный опыт существования по сравнению с западными, которые часто функционируют веками. А без здоровой кредитной системы жизнеспособной рыночной экономики не существует [19].

После 1990 года основные фонды, по нашим подсчетам, сократились примерно на треть; дальнейшее их сокращение может стать необратимым, порождая техногенные катастрофы. Советский физический и интеллектуальный потенциал быстро сокращается; новый же крайне невелик. Правда, в 2000-е годы вследствие растущего внутреннего спроса и финансовых возможностей капиталовложения в экономику, в том числе в реальный сектор, значительно выросли, но их недостаточно даже для возмещения физического и морального износа. В качестве примера приведем промышленность. По нашим подсчетам, поставки оборудования промышленности России с 1998-го по 2012 год выросли очень значительно — в 3,43 раза, в том числе импортного в 9,65 раза. Однако если сравнить потребление промышленного оборудования в РФ с уровнем 1991 года, то оно составит лишь 48,7 процента.

В результате продолжается сокращение общего парка промышленного оборудования, что очевидно из сравнения подлежащего списанию оборудования, введенного в 1991 году, с его поступлением в 2012-м [20]. В предстоящие годы ожидается также значительное сокращение трудовых ресурсов — как следствие сокращения рождаемости в 1990-е годы и первой половине 2000-х. Также придется переходить к более тяжелым в освоении месторождениям полезных ископаемых. Все это еще больше затруднит выход из кризиса.

Но особенно тяжелым представляется состояние интеллектуального потенциала, о чем говорит и огромное сокращение издания литературы, и посещаемость библиотек (последнее можно назвать подлинным апокалипсисом). Вышедшие в последние годы содержательные работы по исчислению динамики человеческого капитала России за длительный период [21], по нашему мнению, сильно преувеличивают реальные достижения, поскольку базируются исключительно на официальных данных о расходах на образование без учета эффективности использования выделенных ресурсов, которая остается крайне низкой. Средства очень часто используются для формирования фантастических доходов руководителей вузов, содержания раздутого аппарата управления и получения откатов при сооружении объектов и приобретении оборудования. Сказанное относится и к науке.

С учетом крайне неэффективного расхода средств и огромных потерь интеллектуального капитала неудивительно и столь низкое место, занимаемое сейчас Россией в области науки и высшего образования. Низка доля представителей нашей страны в престижных научных премиях, выданных международных патентах и продаже лицензий. Невелики до-

левые показатели России в мировом экспорте наукоемкой продукции, а российские вузы занимают очень низкие места в международных рейтингах.

Все сказанное означает, что кризис 2010 года может стать одним из самых тяжелых и продолжительных со второй половины XX века. Он носит очевидный системный характер — так же, как и кризис 1990-х. Неясно, как много времени понадобится на его остановку, сколько сил и ресурсов потребуется для его ликвидации. По всей видимости, нынешний экономический кризис, вместе с острейшим за последние 25 лет кризисом внешнеполитическим, знаменует собой завершение целой эпохи современной российской истории, связанной с общественными и экономическими преобразованиями постсоветского периода, или даже всего послесталинского периода.

Что делать?

О том, какие жертвы нужно понести, для того чтобы выйти из кризиса, мы достаточно подробно писали ранее [22]. Здесь лишь кратко охарактеризуем предлагаемые меры.

Очевидно, что требуются огромные усилия для возрождения физического и интеллектуального потенциала. По нашим подсчетам, чтобы добиться скромного роста ВВП в 3 процента в год, необходимо вложения в физический и человеческий капитал увеличить примерно в 3 раза. Для этого требуется сократить личное потребление населения примерно в 2 раза (!).

Поэтому нынешнее сокращение уровня жизни было неизбежным (но пока непродуктивным). Но это сокращение фактически не было равномерным: оно должно составить 6 раз у наиболее состоятельных слоев населения, на 30—40 процента — у средних, при росте в 1,5 раза доходов наименее обеспеченных. Но дело не только в том, как побудить власти пойти на эти меры в ущерб их социальной опоре и своим привилегиям. Существует очень большой риск возникновения ситуации, когда сэкономленные на личном потреблении средства будут разворованы и плохо использованы из-за низкой квалификации и коррумпированности на всех уровнях принятия решений, слабости инвестиционного и научно-образовательного комплексов.

Как делать?

Прежде всего, как избавиться от четырех «уродиков»? Без этого бессмысленны любые попытки изменения экономической системы. Наш анализ показал, что всевозможные экономические модели сомнительны с точки зрения конечного результата из-за указанных пороков общественной и политической системы. Вместе с тем малопродуктивны справедливые сетования на государственную верхушку: «Каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает». Наиболее вопиющий порок нынешней системы, коррупция, не является уникальным

в России: откаты в 30–50 процентов очень частыми были при Алексее Михайловиче, Петре Первом, Екатерине Великой, Александре Освободителе, Николае I и Николае II. Правда, возможно, такой же уровень коррупции был и в Англии XVIII века, и в США конца XIX столетия, но в этих странах ее удалось резко сократить.

Наш анализ может показаться безнадежным. Но Россия за двенадцать веков своей истории неоднократно находилась накануне гибели. Сейчас еще далеко не самый тяжелый период. В прошлом в решающий момент происходило «чудо» в виде гениального правителя, новой религии, политической идеи или благоприятного изменения внешних условий. Это может случиться и сейчас. Но может и не случиться.

Долгосрочные перспективы российской экономики

Оптимистический сценарий. Россия каким-то образом находит способ существенного ослабления влияния «уродиков» на свое развитие. Оздоровляется государство, находятся достойные лидеры, выбирается более отвечающая ее условиям общественная и экономическая модель, обеспечивается общественная инициатива, ослабляется социальная дифференциация и высвобождаются ресурсы для накопления физического и человеческого капитала. Одновременно происходит улучшение отношений с Западом, в результате чего снимаются экономические санкции и возобновляется приток иностранного капитала и человеческого потенциала, в том числе и из числа эмигрантов. После двух-трех тяжелых лет преодолеваются наиболее тяжелые последствия экономического кризиса, ВВП возвращается на повышенный по сравнению с 2017 годом уровень, и с конца 2010-х годов возобновляется более устойчивый экономический рост с этого уровня. Спустя еще несколько лет возвращается близкий к современному уровень жизни большей части населения. Если еще повезет с ценами на нефть, все сроки приблизятся.

Инерционный сценарий. «Уродики» сохраняются, но несколько улучшаются. Властная элита, напуганная угрозой экономического и общественного коллапса и потерей власти, начинает ограниченную борьбу с коррупцией, отбор более компетентных администраторов в центре и на местах, улучшается образование, усиливается обложение наиболее состоятельных слоев для расширения физического и человеческого капитала, повышаются доходы наименее состоятельных слоев населения. Санкции ослабляются в результате более умеренной внешней политики. Экономика, достигнув дна в 2017 году, начинает очень медленно расти за счет импортозамещения и возникших резервов производственных фондов и рабочей силы. Уровень жизни основной части населения возвращается к уровню 2014 года на рубеже 2020-х годов. Положение России по уровню ВВП снизится с нынешнего 5–6-го места до 8–9-го.

Пессимистический сценарий. Власть оказывается неспособной к изменениям, экономика с короткими интервалами в сторону подъема и

длительными в сторону спада продолжает катиться вниз. Уровень жизни основной части населения продолжит понижение. На каком-то этапе общественное недовольство перерастет в массовые выступления. Лишенные достойных лидеров и общественных структур, они даже в случае победы не смогут сформировать эффективную власть (как это происходит сейчас на Украине). Скольжение вниз может быть сколь угодно долгим с возможностью территориального распада России.

Литература

1. Долгосрочные тенденции советской и постсоветской экономики рассмотрены в работах: **Ханин Г. И.** Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. Т. 1: Экономика СССР в конце 30 годов — 1987 год; **Он же.** Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988—1991 годы; **Он же.** Экономическая история России в период радикальной экономической реформы (1992—1998 годы). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. Исследования по дореволюционной российской экономической истории и периоду нэпа представлены в работе: **Ханин Г. И.** Избранные труды. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. Т. 1.
2. **Ханин Г. И.** Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1991.
3. Эти оценки представлены в работах: **Ханин Г. И.** Избранные труды. Т. 1; **Ханин Г. И., Фомин Д. А.** Альтернативные оценки развития российской экономики: методы и результаты : учебное пособие для аспирантов : в 3 ч. / под. общ. ред. Г. И. Ханина. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 745.
4. **Ханин Г. И., Фомин Д. А.** Деньги для модернизации: сколько их нужно и где их взять // Свободная Мысль. 2011. № 1; **Он же.** Цена модернизации // Россия и современный мир. 2013. № 1.
5. **Ханин Г. И.** На чем спотыкается советская наука // Постигание. М.: Прогресс, 1989; **Фомин Д. А.** Академизм как наука: границы занятия в рамках возможностей // Terra Economicus. 2011. № 4. Применительно к экономической науке они нашли отражение в работе: **Ханин Г. И.** Почему в России мало хороших экономистов // Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988—1991 годы.
6. **Ханин Г. И.** Высшее образование и российское общество // ЭКО. 2008. № 8, 9; **Фомин Д. А.** Высшая школа: поиск растрченного смысла // Свободная Мысль. 2008. № 2, 3.
7. **Ханин Г. И., Фомин Д. А.** Экономический кризис 2010 годов: причины, последствия, пути выхода // Terra economicus. 2014. № 4; **Ханин Г. И., Фомин Д. А.** В России начался экономический кризис и, скорее всего, он будет долгим // Terra economicus. 2013. № 2.
8. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2014 год (предварительные итоги). М.: Изд-во Министерства финансов РФ, 2015. .
9. Данные официального сайта Казначейства России см. www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/oi/
10. Данные официального сайта Министерства финансов РФ см. www.minfin.ru/ru/
11. Данные официального сайта Банка России см. http://cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_7d
12. Данные специального статистического исследования «О состоянии розничной торговли в 2011 г. и первом полугодии 2012 г.» см. http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d05/2-torg-1.htm
13. **Фомин Д. А.** Современный валютный кризис в России // ЭКО. 2015. № 6.
14. Эксперт. 2015. № 23.
15. **Ваксберг А.** Из ада в рай и обратно. М., 2003.
16. **Костырченко Г.** В плену у красного фараона. М., 1994. С. 207—288.

17. Огромные неудачи реформирования российской экономики в 1990-е годы нами проанализированы в работе: **Ханин Г. И.** Экономика России в период радикальной экономической реформы.

18. **Ханин Г. И.** Группа компаний «Полипластик»: маленькая картинка для уяснения очень больших вопросов и появления новых // Вопросы регулирования экономики. 2013. Т. 4. № 2; **Он же.** Современная российская буржуазия (опыт экономического эскиза) // Terra economicus. 2013. № 1; **Он же.** Можно ли в России создать успешную компанию с нуля: история компании «Технониколь» // Вопросы регулирования экономики (в печати).

19. Состояние отдельных финансовых институтов в 2000-е годы нами исследовано в работах: **Ханин Г. И.** Страхование в РФ в 1998—2012 годы: статистико-политэкономический взгляд // Terra economicus. 2014. № 3; **Он же.** Рынок частных ценных бумаг в РФ: статистико-политэкономический взгляд // Идеи и идеалы. 2015. № 1.

20. **Ханин Г. И.** Альтернативная оценка динамики промышленной продукции в 1999—2012 годы (готовится к печати).

21. **Диденко Д. В.** Статистика финансирования российского образования и науки: о чем свидетельствуют исторические данные (конец XIX — начало XX в.) // Финансы и кредит. 2013. № 34. С. 71—80.

22. **Ханин Г. И., Фомин Д. А.** Экономический кризис 2010 годов в России: причины, последствия, пути выхода // Terra economicus. 2014. № 4. ◆